

На правах рукописи

ЦИЦИШВИЛИ Юлия Григорьевна

**Музыка как драматургический фактор в
киноинтерпретациях романов Ф. М. Достоевского**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Ростов-на-Дону – 2013

Работа выполнена на кафедре истории музыки
Ростовской государственной консерватории (академии)
им. С. В. Рахманинова

Научный
руководитель

– доктор искусствоведения, доцент
Шак Татьяна Федоровна

Официальные
оппоненты:

Денисов Андрей Владимирович
доктор искусствоведения, профессор,
Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена,
профессор кафедры теории и истории культуры

Топилина Ирина Ивановна
кандидат искусствоведения, доцент,
Таганрогский государственный педагогический
институт имени А. П. Чехова,
доцент кафедры художественного образования

Ведущая
организация

– Саратовская государственная консерватория
(академия) им. Л. В. Собинова

Защита состоится «24» декабря 2013 года в 17 часов на заседании
Диссертационного совета Д 210.016.01 в Ростовской государственной
консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова по адресу:

344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23, ауд. 314

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовской
государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Автореферат разослан 20 ноября 2013 года

Ученый секретарь Диссертационного совета

Дабаева Ирина Прокопьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Интенсивное развитие электронных средств массовой коммуникации, а также постоянный поиск новых форм взаимодействия видов искусств, особо ярко проявившийся в становлении «технических» искусств и аудиовизуальных медиажанров (кинематограф, телепередача, телесериал, видеоклип и т.д.) со второй половины XX века, привели к необходимости научного осмысления данного феномена. Подобная проблематика и *«приоритетный характер функционирования медийной музыки в современной культуре»*¹ обозначили широкий круг вопросов и обширное поле для исследований музыковедов, рассматривающих процессы развития прикладной музыки в их соотнесении с тождественными процессами автономной музыки. Таким образом, одним из актуальных направлений академического музыкознания становится изучение музыки в медийных формах текста и, в частности, музыки кино, которая является особым видом современного музыкального искусства, требующим отдельного, комплексного рассмотрения. Однако исследования в области музыки, функционирующей в фильмах, основанных на литературном первоисточнике (экранизациях, киноинтерпретациях), носят довольно разрозненный характер, вследствие чего проблема не получила должного научного осмысления и разработки.

С момента своего появления кинематограф активно взаимодействует как с литературой, так и с музыкальным искусством. В основу сценариев первых кинолент зачастую были положены сюжеты известных литературных произведений, а сами сеансы сопровождалась игрой музыканта-аккомпаниатора – тапера. Так, в период с 1908 по 1920 годы только в России было выпущено более сотни кинофильмов на основе сочинений Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого и др. Подобная тенденция продолжилась и в эпоху звукового кинематографа. На сегодняшний день данный жанр не менее актуален, а с 2000-х годов – в эпоху бурного расцвета жанра телевизионного

---

¹ Шак, Т. Ф. Музыка в структуре медиатекста [Текст] / Т. Ф. Шак. – Краснодар, 2010. – 326 с. – С. 8.

сериала, наблюдается всплеск интереса режиссеров к интерпретации классических литературных шедевров в этом жанре: «Баязет» (2003), реж. А. Черных; «Мастер и Маргарита» (2005), реж. В. Бортко; «Доктор Живаго» (2005), реж. А. Прошкин; «В круге первом» (2006), реж. Г. Панфилов; «Золотой теленок» (2006), реж. У. Шилкина; «Герой нашего времени» (2006), реж. А. Котт; «Отцы и дети» (2008), реж. А. Смирнова; «Белая гвардия» (2012), реж. С. Снежкин; «Анна Каренина» (2013), реж. С. Соловьев и мн. др.

Значительную долю киноинтерпретаций последнего времени составляют фильмы, в основу которых положены произведения Ф. М. Достоевского: «Кроткая» (2000), реж. Е. Ростовский; «Преступление и наказание» (2000), реж. П. Думала; «Даун Хаус» (2001), реж. Р. Качанов; «Преступление и наказание» (2002), реж. Д. Джаролд; «Идиот» (2003), реж. В. Бортко; «Бесы» (2006), реж. Ф. Шультесс; «Преступление и наказание» (2007), реж. Д. Светозаров; «Игроки» (2007), реж. С. Биньек; «Карамазовы» (2008), реж. П. Зеленка; «Братья Карамазовы» (2009), реж. Ю. Мороз и др.

Несмотря на большую популярность киноинтерпретаций у зрителей и режиссеров, а также наличие работ различных жанров, посвященных данной проблеме (в области киноведения – эссе, интервью, рецензии кинокритиков и т.д.; в литературоведении – очерки, статьи по вопросам перевода литературного текста на экран и т.п.; в музыковедении – отдельные труды, а также разделы в рамках более крупных исследований, освещающие аспекты музыкальной драматургии некоторых экранизаций), фундаментальные исследования в области музыкальной составляющей киноинтерпретаций практически отсутствуют. Следует отметить, что функционирование музыки в фильмах, основанных на литературном первоисточнике, имеет свою специфику, и проблема эта требует отдельного рассмотрения. Сложность ее изучения состоит в комплексном, параллельном анализе не только звуковых и визуальных составляющих, но и литературного первоисточника в их взаимодействии. Имея свои языковые и семантические свойства, вступая во взаимодействие с видеорядом и опосредованно с литературным оригиналом, музыка становится

неотъемлемым элементом драматургии кинопроизведения, наделяя подтекстовым смыслом, а подчас и новым значением конечный кинопродукт. Помимо того, в совокупности с остальными рядами синтетического текста она способна отразить характерные драматургические особенности первоисточника, а также черты авторского стиля писателя. Так, одним из принципов, лежащих в основе романов Ф. М. Достоевского, является неоднократно отмеченный исследователями принцип полифонии². Таким образом, затронутая нами проблема носит междисциплинарный характер и находится на стыке музыковедения, киноведения и литературоведения.

Важное значение данная проблематика приобретает на современном этапе – на фоне бурного развития медиаккультуры в целом, характерной особенностью которой является постоянный поиск новых выразительных средств, а также форм взаимодействия различных видов искусств.

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью научного осмысления синтеза видов искусств, где музыка, входя во взаимодействие с семантико-языковыми единицами других видов текста (кинотекст, литературный текст), расставляя в них свои акценты, приводит к появлению, по сути, новых произведений, решенных в жанре киноинтерпретаций. Следовательно, происходит расширение междисциплинарных связей: с позиций традиционной музыковедческой науки, оперирующей такими устоявшимися категориями как интонация, лейттематизм, драматургия и многими другими, рассматривается новый, не анализировавшийся ранее материал, относящийся к современному виду синтетического искусства.

Объект исследования – киноинтерпретация как форма взаимодействия нескольких видов искусств, как разновидность синтетического текста, спо-

---

² Данный принцип выделил М. М. Бахтин, назвав Достоевского создателем нового жанра – полифонического романа. Суть полифонии Достоевского заключается в множественности сознаний и миров героев в их равноправии, где каждый из них является субъектом, а не объектом, над которым довлеет личность и мировоззрение автора, как это было в предшествующем типе монологического романа. См.: Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М. М. Бахтин. – М.: Советский писатель, 1963. – 167 с.

собная отразить специфику лежащего в его основе литературного произведения сквозь призму его истолкования и трактовки авторами интерпретации.

Предмет исследования – музыка как часть аудиовизуального и литературного синтеза и как фактор драматургии киноинтерпретаций романов Ф. М. Достоевского.

Цель – на основе комплексного анализа киноинтерпретаций романов Ф. М. Достоевского определить драматургические особенности функционирования музыки в них и обосновать ее влияние на восприятие общего смысла синтетического текста.

К числу **научных задач** отнесем следующие:

– проведение комплексного искусствоведческого анализа киноинтерпретаций романов Ф. М. Достоевского как специфической формы взаимодействия искусств;

– определение специфики киноинтерпретаций как формы синтетического текста и способа творческого самовыражения режиссера-интерпретатора, трактующего классическое литературное произведение сквозь призму своего мировоззрения;

– выявление общих принципов реализации драматургического процесса в литературном и синтетическом тексте (медиатексте³) киноинтерпретаций;

– определение роли музыкального лейттематизма в драматургии киноинтерпретаций, а также его влияния на раскрытие их идейного замысла;

– обоснование взаимосвязи языковых особенностей и принципов функционирования музыки в киноинтерпретациях со стилевыми факторами: историческими, национальными, индивидуальными авторскими;

---

³ В трактовке понятия «медиатекст» мы опираемся на определение, данное Т. Ф. Шак: «Медиатекст – форма существования произведений медиаискусства, система элементов, развертывающихся во времени и пространстве и организованных в определенную структуру на основе их иерархической соподчиненности, коммуникативной функциональности, смысловой интерпретации». См.: Шак, Т. Ф. Музыка в структуре медиатекста [Текст] / Т. Ф. Шак. – Краснодар, 2010. – 326 с. – С. 16.

– выявление особенностей музыкальной драматургии киноинтерпретаций в контексте индивидуального композиторского и режиссерского стилей, проявившихся в различных подходах к реализации драматургического процесса в экранизациях одного и того же романа.

Материал исследования. В ходе выявления принципов функционирования музыки киноинтерпретаций и определения ее параметров было изучено значительное количество произведений отечественного и зарубежного кинематографа – фильмы-экранизации различных жанров: от короткометражных мультипликационных картин, кинодрамы в жанре свободной фантазии на тему произведений Ф. М. Достоевского до фильма-пародии по мотивам романов писателя. Проанализированы киноинтерпретации следующих произведений писателя (как в жанре романа, так и менее крупная форма). **«Идиот»:** «Идиот» (2003), реж. В. Бортко (Россия); «Идиот» (1958), реж. И. Пырьев (СССР); «Идиот» (1951), реж. А. Куросава (Япония); «Даун Хаус» (2001), реж. Р. Качанов (Россия); **«Преступление и наказание»:** «Преступление и наказание» (2007), реж. Д. Светозаров (Россия); «Преступление и наказание» (2000), реж. П. Думала (Польша); «Преступление и наказание» (1969), реж. Л. Кулиджанов (СССР); **«Братья Карамазовы»:** «Братья Карамазовы» (1969), реж. И. Пырьев (СССР); «Карамазовы» (2008), реж. П. Зеленка (Чехия-Польша); «Братья Карамазовы» (2009), реж. Ю. Мороз (Россия); **«Подросток»:** «Подросток» (1983), реж. Е. Ташков (СССР); **«Бесы»:** «Бесы» (2006), реж. Ф. Шультесс (Россия); «Бесы» (1988), реж. А. Вайда (Франция); **«Белые ночи»:** «Белые ночи» (1957), реж. Л. Висконти (Италия); «Белые ночи» (1959), реж. И. Пырьев (СССР); «Белые ночи» (1992), реж. Л. Квинихидзе (Россия); **«Кроткая»:** «Кроткая» (1969), реж. Р. Брессон (Франция); «Кроткая» (1985), реж. П. Думала (Польша) и др. Материалом для исследования стали работы таких кинокомпозиторов как: И. Корнелюк (Россия), М. Зив (СССР), Я. Качмарек (Польша), З. Конечны (Польша), Н. Крюков (СССР), Э. Лолашвили (Россия), Н. Рота (Италия), А. Сигле (Россия), Ф. Хаясака (Япония), И. Шварц (СССР) и др.

Однако в центре внимания данного исследования находятся самые экранизируемые романы так называемого «Великого Пятикнижия»⁴ писателя – «Преступление и наказание» (1867) в киноинтерпретации режиссера Д. Светозарова, комп. А. Сигле (Россия, 2007, Киностудия АСДС); «Идиот» (1869) – в версии В. Бортко, комп. И. Корнелюка (Россия, 2003, Студия 2-Б-2 интертеймент), А. Куросавы, комп. Ф. Хаясака (Япония, 1951, Shochiku), И. Пырьева, комп. Н. Крюкова (СССР, 1958, Мосфильм); «Братья Карамазовы» (1880) – П. Зеленки, комп. Я. Качмарека (Чехия-Польша, 2008, Česká Televize), И. Пырьева, комп. И. Шварца (СССР, 1969, Мосфильм).

Степень разработанности проблемы. Как отмечалось выше, музыка как драматургический фактор киноинтерпретаций романов Достоевского не была предметом детального научного рассмотрения. Данная проблематика, междисциплинарная по сути, включает в себя несколько направлений и аспектов, относящихся к различным областям гуманитарного знания (музыковедение, киноведение, литературоведение).

Различные параметры музыкальной драматургии освещены в многочисленных работах музыковедов: В. Бобровского, В. Васиной-Гроссман, Л. Казанцевой, Т. Ливановой, Е. Ручьевской, М. Сабининой, А. Селицкого, И. Соллертинского, Т. Черновой, А. Цукера, Б. Ярустовского и др.

Специфика музыкальной драматургии музыки кино отражена в трудах З. Лиссы, Т. Егоровой, И. Иоффе, А. Селицкого, Т. Шак и др. Там же в некоторой степени затронуты вопросы музыкальной драматургии экранизаций литературных произведений.

Фундаментом в изучении проблемы киноинтерпретации стали труды известных советских киноведов, а также статьи, интервью, заметки мастеров искусства кино: С. Бондарчука, С. Герасимова, А. Довженко, В. Петрова, Вс. Пудовкина, И. Пырьева, М. Ромма, С. Эйзенштейна и др.

---

⁴ Традиционно литературоведы включают в так называемое «Великое Пятикнижие Достоевского» следующие романы в соответствии с хронологическим порядком их написания: «Преступление и наказание» (1867), «Идиот» (1869), «Бесы» (1872), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1880). Данные сочинения относятся к позднему периоду творчества писателя и отличаются глубокой философской направленностью.

Специфике экранизации литературной классики посвящены исследования Л. Беловой, В. Беляева, И. Вайсфельда, В. Кожина, И. Маневича, Л. Погожевой, С. Рассадина, Л. Рыбака, С. Фрейлиха, Р. Юрениной и др.

Вопросы взаимосвязи литературного и музыкального текстов освещены Е. Азначеевой, П. Волковой, А. Гозенпудом, Л. Гроссманом и др.

Различные аспекты повествования и художественного мышления Достоевского затронуты в работах М. Бахтина, А. Гачевой, Т. Зыряновой, А. Ковача, С. Сальвестрони и др.

Теоретико-методологическая база диссертации опирается на методологические принципы современных концепций философской, искусствоведческой (музыковедческой и киноведческой) тематики.

Поскольку данное диссертационное исследование, находящееся на стыке музыковедения, киноведения и литературоведения, имеет междисциплинарную направленность, то автор счел целесообразным распределить работы, составляющие его теоретико-методологическую базу, на отдельные блоки:

1. Общее музыковедение:

1.1. Труды по методологии музыковедческого анализа, теории музыкального тематизма (Е. Ручьевская, В. Холопова);

1.2. Работы, в которых рассматриваются различные аспекты музыкальной драматургии (В. Бобровский, Л. Казанцева, А. Селицкий, Т. Шак, Б. Ярустовский);

1.3. Труды, посвященные вопросам музыкальной интонации, музыкального формообразования, теории музыкального содержания (Б. Асафьев, И. Барсова, В. Бобровский, А. Гозенпуд, Л. Казанцева).

2. Прикладное музыковедение:

2.1. Музыка в структуре медиатекста, методологические принципы анализа музыки в медийных формах текста (Т. Шак);

2.2. Работы, посвященные вопросам музыкальной драматургии кинематографа (Б. Балаш, В. Васина-Гроссман, Т. Егорова, З. Лисса, Э. Фрадкина, Т. Шак);

2.3. Проблемы стиля киномузыки (А. Селицкий, А. Цукер, Т. Шак).

3. Киноведение:

3.1. Эссе, мемуары, статьи, интервью кинорежиссеров, актеров (И. Пырьев, М. Ульянов, С. Эйзенштейн);

3.2. Работы по общей теории кинематографа и основам анализа фильма, драматургии кино (Л. Белова, И. Маневич, Л. Нехорошев, С. Фрейлих).

4. Общее языкознание и литературоведение:

4.1. Принципы организации художественного текста (Е. Азначеева, П. Волкова, Л. Гроссман);

4.2. Исследования в области композиционных приемов построения литературного текста произведений Ф. М. Достоевского (М. Бахтин, В. Захаров, А. Ковач).

Новизна исследования определена:

– проведением комплексного искусствоведческого анализа киноинтерпретаций романов Ф. М. Достоевского как специфической формы взаимодействия искусств и разновидности синтетического текста;

– аргументацией влияния принципов построения текста литературного первоисточника на особенности музыкальной драматургии киноинтерпретаций;

– выявлением общих закономерностей реализации драматургического процесса в литературном и синтетическом тексте (медиа-тексте) киноинтерпретаций;

– определением контекстной роли музыки как части аудиовизуального и литературного синтеза в киноинтерпретациях романов Ф. М. Достоевского;

– выявлением взаимосвязи языковых особенностей и принципов функционирования в тексте музыки киноинтерпретаций со стилевыми факторами, рассмотренными в историческом, национальном, индивидуальном аспектах;

– рассмотрением киноинтерпретации как активной формы творческого самовыражения, посредством которой режиссер-интерпретатор преподносит литературное произведение сквозь призму своего отношения к его содержанию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Киноинтерпретация – это авторский творческий поиск, нахождение и истолкование смысла и содержания литературного первоисточника средствами кинематографа.

2. Драматургический принцип функционирования музыки в кинотексте⁵ является определяющим для большинства киноинтерпретаций романов Достоевского, поскольку обусловлен влиянием литературного первоисточника, особенностью которого является смещение развития сюжета с действия в сторону описания процесса психологических взаимоотношений между персонажами. Разветвленность, множественность идейных линий романов Достоевского во многом определили возрастание драматургической роли музыки в медиатексте киноинтерпретаций писателя, а также применение развернутой системы лейттематизма и его выраженную процессуальность.

3. В киноинтерпретациях романов Достоевского присутствуют традиционные для автономной музыки и музыки кино типы лейттематизма: тем-символы, тем-идеи, тем-портреты, тем-состояния, смешанный тип. Глубокий психологизм сочинений писателя отразился на доминировании по количественному параметру тем-состояний, а также переходе из одной качественной сферы и драматургического типа тематизма в другой, либо их одновременном функциональном совмещении (например, тема-портрет и тема-состояние, тема-идея и тема-портрет).

4. Музыкальность романов Достоевского отразилась на взаимодействии языковых структур и общих принципах реализации драматургического процесса в литературном и синтетическом тексте киноинтерпретаций. Так,

---

⁵ В исследованиях по киномузыке принято выделять следующие принципы функционирования музыки в кинотексте: иллюстративный, дизайнерский, драматургический, смешанный.

диалогизм, конфликтное зерно романов Достоевского определили триадную музыкальную драматургию и сонатность на уровне формообразования медиатекста как один из принципов реализации драматургического процесса в киноинтерпретациях. Главенствование центральной идеи в романах писателя обусловило монодраматургию и принцип монотематизма в музыке киноинтерпретаций.

5. Языковые особенности и принципы функционирования музыки в киноинтерпретациях романов Достоевского взаимосвязаны со стилевыми факторами, которые можно рассматривать в историческом, национальном (отечественный, европейский, японский) и индивидуальном (стиль композитора и режиссера) аспектах. Особенности индивидуального композиторского и режиссерского стиля проявились в различных подходах к реализации драматургического процесса в киноинтерпретациях одного и того же романа.

Научно-практическая значимость заключается в том, что феномен киноинтерпретации рассмотрен как специфическая форма взаимодействия искусств, в которой музыка определена как часть аудиовизуального и литературного синтеза. Методологическая направленность, теоретические положения, а также научные результаты диссертации могут стать основой в дальнейшем комплексном изучении проблемы киноинтерпретаций. Помимо этого, результаты исследования могут быть применены в качестве методического материала в рамках учебных курсов по дисциплинам «Музыка в структуре медиатекста», «Основы оперной драматургии» (для студентов специальности «Музыкальная звукорежиссура»), «Драматургия музыкально-сценических произведений», «Музыкальная драматургия» (для студентов направления «Музыкальное искусство эстрады», профиль – Эстрадно-джазовое пение).

Апробация работы. Основные результаты и выводы исследования освещались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, проводившихся в Краснодаре, Москве, Санкт-Петербурге, Майкопе, Пшемьсле (Польша) и др. Основные положения работы отражены в 9 научных публикациях, 3 из которых в изданиях, рекомендо-

ванных ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций по теме диссертационного исследования 2,9 п. л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, фильмографии, двух приложений: таблиц-партитур взаимодействия рядов медиатекста киноинтерпретаций романов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (реж. Д. Светозаров), «Идиот» (реж. И. Пырьев), «Идиот» (реж. В. Бортко), таблицы-перечня экранизаций произведений Достоевского, а также нотного приложения. Общий объем работы – 208 страниц, включая приложения (57 страниц) и 7 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** очерчивается актуальность данного исследования, указывается объект, предмет, цель диссертационной работы, а также свод научных задач. Дается перечень киноинтерпретаций, ставших материалом для исследования, обозначается степень разработанности проблемы и ее научная новизна. Формулируются положения, выносимые на защиту и научно-практическая значимость работы. Указывается теоретико-методологическая база диссертации, а также результаты апробации и структура исследования.

В первой главе **«Музыкальность романов Ф. М. Достоевского сквозь призму киноинтерпретации»** рассматриваются взаимосвязи, которые возникают между литературным текстом первоисточника и медиатекстом киноинтерпретаций. В первом параграфе **«О музыкальных принципах построения романов Ф. М. Достоевского»** дан обзор основных источников, посвященных данному вопросу. Рассматриваются признаки музыкальных форм и композиционных принципов, которые находят исследователи в романах писателя, указываются примеры их реализации в киноинтерпретациях.

Нередко в одном и том же романе можно найти и черты сонатности – например, в принципе развития и утверждения центральной мысли произведения или его эпизода, и отголоски полифонии – в совокупности и равноправии нескольких сюжетных линий, и черты оперной драматургии – в принци-

пе выстраивания действия и расстановке акцентов с главного на второстепенное, в подготовке «к выходу на арену» главных героев и т.д. Подобная содержательная насыщенность, богатство и разветвленность развития идейных линий создает благодатную почву для кинокомпозиторов в плане воплощения своих творческих замыслов и проявления авторской индивидуальности. Таким образом, киноинтерпретация, являясь формой синтетического текста, становится способной отразить принцип полифонии, лежащий в основе романов писателя. Имеющие аналогии и параллели с законами построения музыкальных произведений, сочинения писателя определяют во многом и музыкальную драматургию их киноинтерпретаций.

Параграф «**К определению понятия “киноинтерпретация”**» посвящен уточнению значения центрального термина исследования, автором выделяются типы киноинтерпретаций.

Термин «киноинтерпретация» не подвергался целенаправленной научной разработке, что привело в результате к его употреблению в качестве синонима понятия «экранизация», вносящему некоторую методологическую неточность. В результате сопоставления двух терминов мы определили следующее: если в основе понимания термина «экранизация» заложены такие категории как «воссоздание», «перевод», «процесс претворения», то в отношении «киноинтерпретации» актуализируются понятия «смыслообразование», «творческий поиск», «диалогическое отношение», «авторское познание» и др. Если одной из характерных черт экранизации является жанровая идентичность литературному первоисточнику, то киноинтерпретация предоставляет авторам большую свободу самовыражения вплоть до изменения жанра. Таким образом, киноинтерпретация – это авторский творческий поиск, нахождение и истолкование смысла и содержания литературного первоисточника средствами кинематографа. Опираясь на принцип классификации экранизаций, который основан на группировке фильмов в соответствии со степенью отдаленности сюжета и мерой авторской переработки оригинала, нами было выведено три вида киноинтерпретаций: 1) *авторская версия*,

предполагающий активное внедрение авторов киноинтерпретации в литературный первоисточник (вплоть до изменения его жанра); 2) *прямая адаптация*, в основе которого лежит «приспособление» литературного текста к экрану и общая иллюстративность повествования; 3) *киноэквивалент* – самый сложный и творческий вид киноинтерпретации, где конечной целью становится донесение до зрителя сути классического произведения. Данная типология киноинтерпретаций позволяет прийти к следующим выводам. Фильмы вида авторской версии, предполагающие значительную степень свободы интерпретации, могут представлять собой как высокохудожественный продукт, созданный на основе литературного оригинала, так и являться самостоятельным произведением, результатом творческого переосмысления, не всегда ведущего к успеху и сохраняющего идейную связь с первоисточником. Для прямой адаптации характерна общая иллюстративность и «реферативность» повествования. Киноэквивалент предполагает совокупность творческого подхода к процессу интерпретирования наряду с декларированием центральной идеи литературного оригинала, которая является определяющей.

В следующем параграфе **«Киноинтерпретации сочинений Ф. М. Достоевского в историческом и национальном аспектах»** дается краткий исторический обзор фильмов на основе произведений писателя, рассматривается специфика режиссерской интерпретации в связи с национальной принадлежностью и временем создания картины.

Отличительной чертой прозы Достоевского является то, что *«герои вытесняют собой сюжет»*⁶. Тот же принцип сохраняется и в большинстве киноинтерпретаций его романов. Особенности литературного текста, языка, стиля писателя диктуют мастерам кино необходимость применения определенных выразительных средств: обилие крупных планов героев, особый характер пользования светом и цветом (уменьшение его резкости, приглушенность тонов), использование музыки как неотъемлемой части драматургии

---

⁶ Определение А. Балихиной. См.: На экране – литературная классика [Текст]: Сб. статей. – М.: Всесоюзное объединение «Союзинформкино», 1984. – Вып. 1. – 47 с. – С. 15.

картины. Несмотря на различную национальную принадлежность (фильмы по Достоевскому есть в итальянском, английском, французском, американском, японском, немецком, польском, и даже индийском кинематографе), авторы киноинтерпретаций стараются избегать иллюстративного подхода, который бы вносил дисгармонию в насыщенный многоголосный, идейно устремленный синтетический текст.

Вторая глава **«Музыкальный материал киноинтерпретаций романов Ф. М. Достоевского»** посвящена анализу звуковой палитры киноинтерпретаций. Параграф **«Лейттематизм и его роль в драматургии и композиции киноинтерпретаций»** отражает особенности функционирования авторской музыки, написанной для конкретной кинопостановки. Параграф разбит на подпараграфы, соответствующие типу лейттематизма.

Сознательно или нет, но большинство кинокомпозиторов воплотили тенденцию к постепенной образной трансформации и движению внутреннего состояния героев через развитие и преобразование музыкального материала, частой формой проявления которого стал лейттематизм. Медиатекст, как и опера, представляет собой синтетический текст, что, по мнению искусствоведов, дает основание применять основные принципы оперной драматургии и к кинопроизведению. К таковым можно отнести применение системы лейтмотивов. Характерной особенностью лейттематизма киноинтерпретаций произведений Достоевского является зачастую переход из одной качественной сферы в другую, из одного драматургического типа тематизма в другой, а также их одновременное функциональное совмещение. **2.1.1. Темы-символы.** *Лейтмотивы-символы* в киномузыке – явление достаточно редкое, однако применение подобного рода лейттем, не подвергающихся качественному развитию, но призванных обозначать то или иное свершившееся (как факт) драматургическое событие в фильме, бывает обусловлено замыслом режиссера. Крайне редко данный тип лейттематизма встречается и в киноинтерпретациях Достоевского. **2.1.2. Темы-идеи.** С драматургической точки зрения *тема-идея* – музыкальная лейттема, являющаяся отражением содер-

жания, выражением, проекцией основной мысли той или иной философской категории, затрагиваемой в киноинтерпретации. Особенностью тем-идей, в отличие от, например, тем-состояний можно назвать их относительную «статичность» в отношении развития, т.е. практически полное отсутствие преобразований как с точки зрения тематизма, так и формы.

2.1.3. Темы-портреты. В медиатексте *темы-портреты* представляют собой определенный комплекс музыкально-выразительных средств, вводимых в кинопартитуру с целью создания целостной психологической характеристики персонажа. Особенностью киноинтерпретаций романов Достоевского является сравнительно небольшое количество тем-портретов как таковых. Гораздо чаще встречается «переход», их функциональная трансформация в темы-состояния.

2.1.4. Темы-состояния. При помощи данного вида тем, отражающих психологическое состояние героев, эмоциональную атмосферу, а также оценочное суждение интерпретаторов к произведению-первоисточнику, либо к тому или иному его фрагменту, персонажу, выстраивается целостная драматургия кинороманов. Следуя за идеей внутренней душевной работы героев романов, их «психологической динамики», элементы музыкального языка *тем-состояний* в высокой степени подвержены активной и всесторонней разработке (вариантные изменения, тембровые преобразования и т.д.).

2.1.5. Смешанный тип. Возможны два варианта «поведения» данного типа тематизма: темы постепенно трансформируются из одного вида в другой, либо одновременно сочетают в себе функции разных типов.

В следующем параграфе «**Музыкальные цитаты в киноинтерпретациях романов Ф. М. Достоевского**» показаны принципы введения заимствованного музыкального материала и его контекстная роль в кинотексте. В начале параграфа автор касается вопроса цитат, аллюзий и символов в литературном тексте Достоевского.

Использование музыкальных цитат в киноинтерпретациях романов Ф. М. Достоевского не является ключевым моментом и носит весьма локальный характер, применяясь довольно редко и, в основном, с целью расставле-

ния акцентов в конкретном небольшом эпизоде. Так, нами были отмечены цитаты произведений Дж. Россини, И. Штрауса, Э. Грига, М. Мусоргского, русских песен и др., примененные с целью либо создания атмосферы эпохи, национального колорита, либо усугубления контраста. В этом кардинальное отличие от принципа построения романов самим писателем, который при помощи цитат Библейского текста очерчивал центральную идею своих сочинений, отводя им роль закодированного художественного послания.

Третья глава **«Музыка как фактор драматургического процесса киноинтерпретаций романов Ф. М. Достоевского»** раскрывает специфику музыкальной драматургии фильмов, основанных на литературном первоисточнике. Первый параграф **«Музыкальная драматургия в аспекте киномузыки»** посвящен анализу основных дефиниций термина «музыкальная драматургия», а также его особенностей применительно к киномузыке. Кроме того, в данной части работы затронуты общие вопросы функционирования музыки в медиатексте: перечисляются принципы ее введения, очерчивается специфика функционирования в зависимости от жанра. Далее делается акцент на ключевых для данной работы положениях теории музыкальной драматургии, нашедших отражение в принципах классификации, систематизации и анализа материала исследования.

В зависимости от идейного замысла режиссера, а также от специфики самого музыкального материала принцип функционирования музыки в медиатексте может быть: иллюстративным, дизайнерским, драматургическим, а также смешанным – то есть сочетающим в себе признаки нескольких принципов⁷. Отметим, что драматургический принцип функционирования музыки в киноинтерпретациях романов Ф. М. Достоевского – самый распространенный, поскольку подразумевает передачу характерных черт, присущих стилю писателя и проникновение в суть литературного произведения.

---

⁷ Основой данной классификации послужили принципы функционирования музыки в структуре медиатекста, выделенные Т. Шак.

Следующие два параграфа посвящены анализу протекающих в киноинтерпретациях драматургических процессов. В параграфе **«Реализация принципа триадной музыкальной драматургии в киноинтерпретациях романов “Преступление и наказание” (реж. Д. Светозаров), “Идиот” (реж. И. Пырьев)»** рассматриваются аналогии на высшем композиционном уровне с сонатной формой. Противостояние двух образных сфер, извечная борьба добра со злом, гордыни с покаянием разворачиваются на страницах романа «Преступление и наказание» и вслед за этим в многосерийной драме («Преступление и наказание», 2007 г., реж. Д. Светозаров, комп. А. Сигле).

В советской киноинтерпретации романа «Идиот» (1958 г., реж. И. Пырьев, комп. Н. Крюков) наряду с реализацией принципа триадной драматургии можно наблюдать претворение в жизнь тенденций, соответствующих духу времени ее создания. Тяготение к симфонической драматургии и мощному оркестровому звучанию отразило исторический аспект стиля отечественной киномузыки середины XX века. Музыка к драме «Идиот» – это не просто замечательный образец кино-симфонической драматургии, а воплощение, реализация принципа конфликтной оперно-симфонической драматургии в жанре киноинтерпретации.

Особенности другого принципа драматургии отражены в параграфе **«Реализация принципа монодраматургии в киноинтерпретациях “Идиот” (реж. В. Бортко, реж. А. Куросава), “Братья Карамазовы” (реж. П. Зеленка, реж. И. Пырьев)»**. Центральная позиция главного персонажа романа «Идиот» – князя Мышкина, сквозь призму восприятия которого разворачивается сложная фабула сочинения, привела в киноинтерпретации «Идиот» В. Бортко (2003 г., комп. И. Корнелюк) к главенствованию одной драматургической музыкальной темы. На ее интонационной основе композитором создаются производные тематические варианты, организованные в систему по принципу монотематизма и музыкальной монодраматургии. По похожей модели протекает драматургический процесс в совершенно не похожей, но только на первый взгляд, киноинтерпретации

«Идиота» (Япония, 1951 г., реж. А. Куросава, комп. Ф. Хаясака). Так же, как и в киноинтерпретации В. Бортко, здесь царит монодраматургия и применен принцип монотематизма.

Другой роман – «Братья Карамазовы» тоже пронизан центральной идеей, что отразилось на монодраматургии медиатекста чешской и советской киноинтерпретаций. Особенностью чешской киноинтерпретации «Карамазовы» (Чехия-Польша, 2008 г., реж. П. Зеленка, комп. Я. Качмарек) является осовременивание сюжета и введение двух равноправных планов повествования, сцепление воедино которых происходит за счет музыкального материала. В киноинтерпретации И. Пырьева «Братья Карамазовы» (СССР, 1969 г., реж. И. Пырьев, комп. И. Шварц) ярко проявилась общая «театральность» действия и тяготение к масштабному оркестровому звучанию при сохранении ощущения общего единства и целостности на протяжении всех трех серий. Далее автор дополняет проведенный анализ несколькими обобщениями, касающимися специфики композиторских приемов в киноинтерпретациях романов Ф. М. Достоевского.

В Заключении обобщаются результаты исследования, обозначаются основные положения работы.

Музыка кино – это отдельный пласт современного музыкального искусства и актуальное поле для исследования. Ее функционирование и драматургические функции в фильмах, основанных на литературном первоисточнике, имеют свои особенности. Наличие в основе таких картин самостоятельного художественного произведения – книги, а не просто сценария, который является лишь своего рода планом постановки, определяет центральную задачу, стоящую перед интерпретаторами – а именно – перевода творения одного вида искусства на язык другого. Причем, если речь идет о киноинтерпретации, целью которой является создание фильма, близкого духу литературного оригинала, то важным аспектом становится учет приемов построения и драматургических особенностей первоисточника. В связи с этим, в большей степени актуализируются исторический и национальный,

нежели индивидуальный режиссерский и композиторский стилистические аспекты, так как излишняя степень «свободного» авторского интерпретирования может привести к нарушению драматургических законов оригинала и появлению в результате творческого продукта, имеющего мало общего с основным источником. Поскольку музыка киноинтерпретаций является частью синтетического текста, то, соответственно, также несет на себе отпечаток литературного сочинения и, следовательно, имеет свою специфику.

С момента появления кинематографа и по сегодняшний день интерес режиссеров и зрителей к произведениям великого классика Ф. М. Достоевского непрерывно растет. Сочинения писателя экранизировались по всему миру: в Германии, Франции, Италии, Японии, Польше, Чехии, СССР, России и др., как именитыми, так и начинающими режиссерами, каждый из которых столкнулся с их спецификой. Лишь знание особенностей и принципов, лежащих в основе литературного первоисточника, и построение с их учетом своей киноинтерпретации может способствовать созданию произведения киноискусства, верного духу писателя. Сложность киноинтерпретации его романов заключается в их исключительной многослойности, изначально диалектической природе, но при этом наличии центрального стержня – главенствующей идеи.

Несмотря на большую популярность фильмов, в основу которых положен литературный первоисточник, а также на внушительное количество публикаций, так или иначе относящихся к данному виду фильмов, до настоящего момента целостной теории экранизации не сформировано. В рамках данного исследования автором предпринята попытка разграничить понятия, зачастую употребляющиеся как синонимы (экранизация, киноинтерпретация) и определить специфику киноинтерпретаций романов Достоевского с точки зрения их музыкальной драматургии. В процессе анализа вопроса мы пришли к выводу о целесообразности применения нами термина «киноинтерпретация», который согласно его этимологии ориентирован в большей степени в сторону музыковедения, так как непосредственно соотносится с процессом художест-

венного творчества и музыкальной деятельностью. Поскольку история формирования понятия «интерпретация» связана во многом с исполнительской деятельностью, представляющей собой активную форму творческого самовыражения, посредством которой музыкант-интерпретатор преподносит исполняемое произведение сквозь призму своего отношения к его содержанию, то и откristаллизовавшееся из него понятие киноинтерпретации определяет множественность режиссерских трактовок литературного первоисточника как основу понятия и его характерную особенность.

Нами выделено три типа киноинтерпретаций, отличающиеся между собой степенью отдаленности от литературного первоисточника. Заметим, что наиболее востребованным у режиссеров является вид авторской версии, где есть возможность раскрыть свою творческую индивидуальность, избежав строгих рамок литературного оригинала. Многогранность, многослойность, самобытность и глубина произведений писателя дает толчок к возникновению новых идей, постановке новых вопросов, переосмыслению.

Прямая адаптация – это наиболее простой вид киноинтерпретации, характерными особенностями которого являются общая иллюстративность и тяготение к многосерийной структуре изложения.

Киноэквивалент – наиболее редко встречающийся вид киноинтерпретаций. Его аналогом является «экранизация в полном смысле слова», как назвали бы ее киноведы советского периода. Возможно, немногочисленность киноинтерпретаций именно этого плана связана со сложностью, возникающей из-за требований, которые ставятся перед ее создателями – полное проникновение в суть, проведение параллелей, вычленение скрытых смысловых нюансов произведения, а также систематизация, обобщение творческого наследия писателя.

Рассматривая специфику музыкальной драматургии киноинтерпретаций романов Достоевского, невозможно было не коснуться вопроса музыкальности сочинений писателя. Это позволило выявить аналогии на двух уровнях – локальном и общем. На локальном уровне это отразилось в соотношении те-

матики романов и специфики музыкального тематизма, приемов развития литературной и музыкальной темы. Общий уровень проявился в принципах драматургии и формообразования (триадная и монодраматургия), семантики литературного и музыкального текстов. Нами не раз были отмечены параллели на уровне композиции романов и музыкальной драматургии киноинтерпретаций.

Лейттематизм является важным принципом музыкальной драматургии киноинтерпретаций романов Достоевского, поэтому определение ее параметров потребовало рассмотрения приемов развития лейтмотивов и лейттем, их связи с сюжетностью и в целом – с выражением общей идеи произведения, а также выявления кульминаций, их вида и места в композиции и пр. Таким образом, нами был изучен лейттематизм киноинтерпретаций с точки зрения его процессуального параметра и соответствия сюжетному типу музыкальной драматургии.

В процессе анализа музыки киноинтерпретаций было выявлено несколько типов лейттематизма: 1) темы-портреты, с помощью которых создается целостная психологическая характеристика героев; 2) темы-идеи, отражающие содержание и несущие в себе проекцию основной мысли киноромана; 3) темы-символы, достаточно редко встречающиеся и обозначающие конкретное драматургическое событие не в развитии, а как свершившуюся данность; 4) темы-состояния, способные сочетать в себе и реализовывать целый комплекс задач – от передачи тончайших нюансов психологического состояния героев, создания общей эмоциональной атмосферы до отражения оценочного суждения авторов-интерпретаторов к произведению-первоисточнику, либо к его фрагменту или персонажу; 5) смешанный тип, сочетающий в себе признаки предыдущих. Особенностью киноинтерпретаций романов Ф. М. Достоевского стало количественное преобладание тем-состояний. При помощи данного вида тем выстраивается целостная драматургия кинороманов. Следуя за идеей внутренней душевной работы героев романов, элементы музыкального языка тем-состояний в высокой степени

подвержены активной и всесторонней разработке (вариантные изменения, тембровые, ритмические, динамические преобразования и т.д.).

Кроме авторского материала киноинтерпретации романов Достоевского содержат и музыкальные цитаты, но их количество весьма ограничено, а роль, скорее, второстепенная.

Помимо этого, специфика музыки в киноинтерпретациях романов Достоевского в плане ее языковых особенностей и принципов функционирования в тексте взаимосвязана со стилевыми факторами, которые можно рассматривать в историческом, национальном и индивидуальном аспектах. В историческом контексте музыка киноинтерпретаций связана с общими тенденциями развития кинематографа (ценные замечания на этот счет содержатся в работе Т. Егоровой). Так, для середины двадцатого века характерно использование симфонической музыки, масштабная кино-симфоническая драматургия, что можно наблюдать в «Идиоте» и «Братьях Карамазовых» режиссера И. Пырьева. Современный период ознаменован с одной стороны – поиском новых средств выразительности, с другой – возвращением к истокам. Одновременное совмещение двух тенденций проявилось в киноинтерпретации «Карамазовы» П. Зеленки с музыкой в стиле неоклассицизм. В «Идиоте» В. Бортко композитор И. Корнелюк наряду с применением музыкальных средств выразительности, свойственных языку и стилю П. Чайковского, вводит в медиатекст синтезированные звуковые эффекты (как, например, длящиеся педальные звуки синтезированных женских голосов в заключительной серии). Яркий национальный колорит и специфику восточного менталитета, сознательный минимализм в средствах выразительности в полной мере можно наблюдать в киноинтерпретации «Идиота» А. Куросавы. Черты экспрессионизма, прослеживающиеся в романах Достоевского (их тематика, изображение неприкрытой «правды жизни», «дна общества», смещение акцентов с развития действия на выражение эмоционального состояния героев и автора), отразились на музыкальной драматургии их киноинтерпретаций в плане образности и средств музыкальной выразительности. Особен-

ности индивидуального композиторского и режиссерского стиля проявились в различных подходах к реализации драматургического процесса в киноинтерпретациях одного и того же первоисточника («Идиот» – И. Пырьева, А. Куросавы, В. Бортко; «Братья Карамазовы» – И. Пырьева, Ю. Мороза, «Карамазовы» П. Зеленки; «Преступление и наказание» – Д. Светозарова, Л. Кулиджанова и т.д.).

Список публикаций

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Цицишвили, Ю. Г. Монотематизм как принцип музыкальной драматургии экранизации романа Ф. М. Достоевского «Идиот» [Текст] / Ю. Г. Цицишвили // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Филология и искусствоведение». – Майкоп, 2012. – Вып. 2 (99). – С. 383-390.
2. Цицишвили, Ю. Г. Киномузыка И. Корнелюка в контексте интонационных параллелей [Текст] / Ю. Г. Цицишвили // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2012. – № 3 (46). – С. 103-105.
3. Цицишвили, Ю. Г. Лейттематизм как фактор драматургии киноинтерпретаций романов Ф. М. Достоевского [Текст] / Ю. Г. Цицишвили // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 11 (37). – Ч. 2. – С. 197-200.

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Цицишвили, Ю. Г. О музыкальности романов Ф. М. Достоевского [Текст] / Ю. Г. Цицишвили // Актуальные проблемы современных наук – 2012: сб. материалов междунар. научн.-практ. конференции. – Пшемысль, 2012. – С. 102-105.
5. Цицишвили, Ю. Г. Музыка как драматургический фактор в жанре экранизации [Текст] / Ю. Г. Цицишвили, Т. Ф. Шак // Искусствознание и гуманитарные науки современной России: параллели и взаимодействия: сб. материалов междунар. научн.-практ. конференции. – М., 2012. – С. 32-37.

6. Цицишвили, Ю. Г. Музыкальные цитаты в экранизации романа Ф. М. Достоевского «Идиот» [Текст] / Ю. Г. Цицишвили // Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа: сб. материалов IV Всероссийской научн.-практ. конференции. – СПб., 2012. – С. 80-82.
7. Цицишвили, Ю. Г. Адаптация композиционных приемов письма современной музыки в медийных формах текста [Текст] / Ю. Г. Цицишвили // Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа: сб. материалов V Всероссийской научн.-практ. конференции. – СПб., 2013. – С. 79-81.
8. Цицишвили, Ю. Г. Экранизации романов Ф. М. Достоевского в жанровом аспекте [Текст] / Ю. Г. Цицишвили // Кайгородовские чтения: наука, культура, образование в информационном пространстве региона: сб. материалов 12-й региональной научн.-практ. конференции. – Краснодар, 2012. – С. 17-22.
9. Цицишвили, Ю. Г. Принципы функционирования музыки в киноинтерпретациях романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Текст] / Ю. Г. Цицишвили // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. – Краснодар, 2013. – С. 255-262.